

— Я могу её сжечь? — нерешительно спросил я, вертя в руках заколку.

— Да... Да, конечно. Если это поможет найти дочку, можешь хоть меня саму сжечь, — учитель Шао на секунду запнулась, а потом отчаянно закивала.

Сжигать её я, разумеется, не собирался — я же не психопат какой-то.

— Я отправлю её духам-покровителям, — поспешил объяснить я, чтобы не пугать женщину ещё больше. — Им нужно зацепиться за след, почуять её ауру.

Учитель Шао судорожно кивнула:

— У меня... у меня дома ещё есть её вещи. Этого хватит?

— Вполне, — успокоил я её.

Вообще-то шаману-практику, чтобы раздать поручения духам, обычно достаточно зажечь благовония и вознести молитву. Но дело это хлопотное и забирает прорву сил. Наставник ещё в самом начале предупредил: без крайней нужды к алтарю с каминой не суйся. Если нужно разослать гонцов по палатам, проще и надёжнее набросать письменный приказ.

Я выудил из стола блокнот и взялся за перьевую ручку. Выводить иероглифы стал по старинке: сверху вниз и справа налево. Выглядело это чудно — современная авторучка, а слог и манера письма чисто дореволюционные, как в эпоху Китайской Республики.

За этими блокнотами из плотной стилизованной бумаги мне в своё время пришлось побегать. Обошёл кучу канцелярских лавок, пока не наткнулся на завоз. В магазинчике их было всего двадцать штук — завезли для заезжих хипстерш и любителей ретро, а я выкупил весь тираж до последнего листа.

«Повелеваю Чжао Цзиньгану, земному посланнику обители, спуститься в преисподнюю Дифу. Разузнать, не прибывала ли туда душа отроковицы Сунь Нинвэй и не претерпели ли изменения её годы, начертанные в Книге судеб».

Едва учитель Шао разглядела, что я пишу, как тут же вцепилась мне в запястье мёртвой хваткой. Её глаза дико блестели:

— Что это значит? Какая преисподняя? Дифу — это город такой?

Бедная женщина совсем потеряла связь с реальностью от горя.

Цзоу Сюэли поспешно обняла подругу за плечи и метнула в меня испепеляющий взгляд:

— Зачем ты её пугаешь? К чему эти ужасы?

Вот ведь несправедливость! Я-то в чём виноват?

— Полноте, вы же сами просили узнать, жива ли девочка, — вздохнул я. — Вот я и выясняю. Пойдём методом исключения: сначала отсечём самый худший сценарий, чтобы вам, учитель Шао, стало хоть немного спокойнее.

Выслушав меня, учитель Шао затихла. Она всё ещё мелко дрожала и не сводила с меня полных тревоги глаз, но прежней истерики уже не было. Поняв, что её немного отпустило, я быстро поднёс бумажный листок к пламени свечи. Пепел от записки для Чжао Цзиньгана полетел в вытяжку.

Не прошло и пары минут, как по комнате пронёсся ледяной сквозняк — вернулся Чжао Цзиньган. Он вырос прямо передо мной, невидимый для обычных людей, и доложил:

— Шаман-практик, не беспокойся. Души девочки в Дифу нет. Я заглянул в Свитки жизни и смерти — её срок ещё не вышел. Жива она.

Я едва заметно кивнул и тут же обратился к плачущей женщине:

— Жива. Мой посланник проверил списки ушедших — вашей дочки там нет. Она точно жива.

— Жива... Господи, жива, — без конца шептала учитель Шао, вцепляясь в эти слова, словно утопающий в соломинку.

Немного поразмыслив, я взял принесённые детские вещишки и потянулся за новым листком бумаги.

«Предписываю духам Желтой палаты и Палаты Чистого Ветра объединить усилия. Взять след по запаху с вещей и отыскать место, где прячут дитя».

Я сжёг записку вместе с клочками ткани. Едва дым рассеялся, в комнате соткались два невидимых силуэта — юркие духи из Желтой палаты. Подхватив неосязаемые духовные слепки вещей и сам приказ, они пулей вылетели в окно.

Бессмертные Желтые — народ пронырливый, связей у них по всей округе немерено. А духи из

Палаты Чистого Ветра мигом расспросят местных призраков и бродячие души, те летают быстро, всё видят и всё замечают.

Сидящие напротив женщины обнялись, не сводя с меня полных надежды глаз.

— Поисковые духи уже в пути, но это дело не одной минуты, — сказал я, поднимаясь из-за стола. — Учитель Шао, вы пока переведите дух, присядьте поудобнее. Я пойду соображу что-нибудь перекусить. Глядишь, пока обедаем, и вести подоспеют.

Цзоу Сюэли ободряюще похлопала подругу по плечу:

— Сюэнин, он прав, надо поесть. Духам тоже нужно время, чтобы всё разнюхать. Сама ведь понимаешь.

— Иди одна, Лили... — покачала головой Шао Сюэнин. — Кусок в горло не лезет.

— Ну здрасьте. Если ты не будешь, то и мне аппетит не придёт. Будем, значит, вместе голодом мориться.

Учитель Шао, конечно, не могла допустить, чтобы подруга из-за неё голодала, а потому безвольно кивнула, уступая.

Убедившись, что они договорились, я уже двинулся было к кухонной плите, но дорогу мне преградила Цзоу Сюэли.

— Ладно тебе хозяйничать, — остановила она меня. — Мы к тебе по делу пришли, не хватало ещё, чтобы ты у плиты корячился. На перекрёстке есть славное местечко, пойдём туда. Я угощаю.

У меня аж челюсть отвисла. Сама Цзоу Сюэли зовёт меня обедать! Наша университетская «ледяная королева», за которой пол-вуза безуспешно ухлёстывает! О таком свидании мечтал каждый второй, а тут мне на халяву такой джекпот выкатился.

Впрочем, Сюэли не зря слыла проницательной девицей. Мой дурашливый восторг она раскусила в ту же секунду и тут же наградила меня щелчком по носу — фигурально выражаясь:

— Мелкий ещё, слюни-то подбери. Шагом марш!

Я послушно вскочил. Ишь ты, «мелкий»! Обидно вообще-то. Какой я вам малец? Я, между прочим, человек солидный, при деле! У меня за спиной целая шаманская обитель, тысячи духов под моим началом ходят, от меня их пропитание зависит! Да если б я захотел, меня б на

улицах взвод личной охраны сопровождал!

Но от бесплатного обеда отказываться глупо. Накормили меня на славу: заказали аж пять блюд, из которых три ломились от сочного мяса, а на десерт принесли фруктовое ассорти. Душа моя пела — настоящий праздник живота!

Правда, заведение оказалось корейским, и Сюэли умудрилась заказать суп из собачатины. К нему я даже прикоснуться не посмел. Учитель Шао, решив, что я ярый защитник животных, принялась рассыпаться в похвалах моей доброте. Мне оставалось лишь глуповато улыбаться и кивать в ответ.

Видит бог, я обожаю собачатину! Но шаману-практику её есть строго-настрого запрещено. Как и баловаться азартными играми или набивать карманы лёгкими, нечестными деньгами. Таков нерушимый кодекс Чума.

Сюэли проводила мой тоскливый взгляд довольной усмешкой. Недоеденный суп она велела упаковать с собой — мол, отнесёт кузену, пускай полакомится. Я мысленно слал ей проклятия. Клянусь всеми силами природы, эта ведьма сделала это нарочно!

Пришлось сразу возвращаться. Вообще-то после такого сытного обеда стоило бы пройтись по улочкам, растрясти жирок, но учитель Шао уставилась на меня таким умоляющим, полным надежды взором, что у меня аж мурашки по спине побежали. Пришлось отказаться от променада и поспешить обратно.

Посланники Желтой палаты и Палаты Чистого Ветра сработали на удивление быстро. Не успели мы пробить дома и получаса, как гонцы уже материализовались на пороге. Выслушав их отчёты, я нахмурился — дело принимало скверный оборот.

Заметив мою кислую мину, несчастная мать побледнела как полотно. словно в безумии, она бросилась к своей сумке, выпотрошила её на стол и трясущимися руками придвинула ко мне две банковские карты и изящную золотую брошь.

— Чжоу... то есть, господин мастер! Прошу вас! Скажите, этого хватит? Здесь все мои сбережения! Что с моей девочкой? Пожалуйста, умоляю, скажите хоть что-нибудь!

Я поспешно сгрёб карты с брошкой и вложил их ей обратно в ладони.

— Учитель Шао, успокойтесь! Ради всего святого, не зовите меня мастером и спрячьте это. Вы меня не так поняли, я не вымогаю у вас плату.

Я выразительно посмотрел на Цзоу Сюэли, призывая её вмешаться. Она ведь девица прожжённая, наверняка знает правила: настоящие шаманы-практики баснословных гонораров не берут. Те сто юаней, что учитель Шао оставила на алтаре в самом начале, и так были

щедрым подношением. Брать сверху у меня бы просто совесть не повернулась.

Сюэли поняла мой немой призыв и, закатив глаза, мягко положила руку на плечо подруги:

— Сюэнин, тише, не паникуй. Спрячь карты и выслушай Дачуаня.

— Вот именно, не спешите, — подхватил я, усаживаясь поудобнее и собираясь с мыслями.

— Мои духи донесли, что девочки больше нет на Северо-Востоке. Её увезли двое мужчин и одна женщина. Ещё на прошлой неделе они сели на поезд и пересекли заставу, направившись на юг.

Я замаялся лишь потому, что один из воротившихся духов Палаты Чистого Ветра поведал страшное. У этой троицы на руках, помимо вашей Вэйвэй, было ещё пятеро или шестеро совсем крошечных малышей, от силы двух-трёх лет от роду, и двое мальчишек постарше.

Тут сомневаться не приходилось — матёрая, годами промышляющая банда работоторговцев, на чьей совести не один десяток загубленных жизней. Поколебавшись секунду, я всё же вывел на листке номер поезда и время отправления.

— Вот то, что удалось разузнать по горячим следам. Чтобы выследить их точное прибежище, мне потребуется пара дней.

Дело в том, что за пределами Великой заставы мои духи не могут хозяйничать как дома. Чужая земля — чужие порядки. Чтобы преследовать преступников в южных провинциях, необходимо выправить официальные подорожные грамоты, согласовать всё с Небесной канцелярией и заручиться поддержкой местных божеств-покровителей — Чэнхуанов.

Представьте, что наш дуньбэйский участковый решил провести обыск где-нибудь на юге страны. Без командировочного удостоверения, кучи подписей и согласования с тамошним главком его туда никто и на порог не пустит. У незримого мира законы точно такие же.

Сначала наш посланник-толмач должен направить прошение наверх. Как только Небеса одобряют заявку, вестник-проводник возьмёт свитки с печатями и отправится в путь. Ему придётся лично засвидетельствовать почтение каждому хранителю на пути следования, вежливо постучаться во все двери и предупредить о нашем визите.

Против уклада не попрёшь: даже самый могучий дракон не совладеет с местным змеем на его территории. Прибудешь без поклона — пиши пропало. Так что связи и вежливость наводят мосты и среди смертных, и среди духов.

— Деньги не проблема, Чжоу! — снова запричитала учитель Шао, теряя самообладание. — У моего мужа крупный бизнес, мы заплатим любые миллионы! Только найдите мою девочку,

умоляю, любые деньги!

Бедная женщина совсем обезумела от страха и цеплялась за единственное, что казалось ей весомым в мире людей — за кошелек.

Я не стал обижаться на её слова. Мне и раньше доводилось сталкиваться с убитыми горем родителями, и я слишком хорошо понимал, какой ад сейчас творится у неё в душе.

— Сестра Цзоу, выпиши мне освобождение от занятий, а? Что-то я совсем разболелся, ломота во всём теле, немоготу просто.

Я повернулся к Цзоу Сюэли и соврал, глядя прямо в глаза.

— Хорошо, — покладисто согласилась она, даже не попытавшись сострить. — Оформлю тебе неделю официального больничного. Хватит?

Я прикинул, не попросить ли декаду, но решил не нагнать — семи дней должно хватить с головой.

С наступлением сумерек я зажёл благовония на домашнем алтаре, призывая своего духовного наставника — Шестого господина Ху.

Едва сизый дымок поднялся к потолку, Шестой господин Ху явился на мой зов.

— Дачуань, малец, зачем звал? — негромко спросил он, соткавшись из полумрака комнаты.

Я без утайки выложил ему всё, что случилось днём, и рассказал о беде учительницы.

— Хочу отправиться за заставу, Шестой господин, — закончил я. — Нужно выследить этих тварей и узнать, где они держат детей. Если всё сложится удачно, вытащим не только Вэйвэй, но и остальных ребятишек. Как только соберём сведения, я свяжусь с кузеном — он у меня в органах служит, живо полицию на уши поднимет. Самим нам с живыми бандитами мараться не гоже, пускай законники своё дело делают.

Наставник благосклонно кивнул, явно довольный моим планом:

— Мыслишь верно. Наша обитель крепка, золота и связей на заставах накоплено в достатке, так что действуй смело, ни о чём не беспокойся. Главы всех палат предупреждены и будут нести службу круглые сутки — явятся по первому твоему слову. Если кто-то из духов посмеет выказать неповиновение во время похода за заставу, только шепни мне, я быстро порядок наведу.

После этого Шестой господин принялся диктовать мне священный текст прошения к Небесам. Поскольку все нужные духи на границах уже получили щедрые подношения, официальное письмо было чистой формальностью. К тому же наш вестник-толмач умудрился обзавестись влиятельной роднёй во всех небесных канцеляриях, так что бюрократическая машина сработала без сучка и задоринки. Бумага вспыхнула ярким пламенем и унеслась к облакам тонкой струйкой сизого дыма. Спустя мгновение пепел на алтаре осел, свернувшись в изящный цветок лотоса. Добрый знак — Небеса дали добро.

На следующее утро звякнул телефон. Цзоу Сюэли отчиталась, что липовая справка о тяжёлом гриппе уже у неё на руках, да такая правдоподобная, что комар носа не подточит — даже выписку из амбулаторной карты раздобыла. Взамен она потребовала лишь одного: вернуть девочку живой и невредимой.

Я, разумеется, пообещал сделать всё, что в моих силах.

Переждав день, пока вестник-проводник утрясал последние дела на заставах, я забронировал билет на ближайший авиарейс до Гуаньчжуна — древнего сердца Срединной равнины, куда вел след похитителей.

Трястись двое суток в душном плацкарте не имело смысла, когда самолёт долетал туда за четыре часа. Гуаньчжун — огромный мегаполис со сложной транспортной развязкой, но у меня под рукой были лучшие ищейки невидимого мира, так что затеряться преступникам не удалось бы при всём желании.

Великий город Чанъань — колыбель древних династий, раскинувшаяся посреди плодородной равнины Гуаньчжун. На севере его омывают бурные воды реки Вэйхэ, на юге подпирают величественные вершины хребта Циньлин. Земля восьми рек, помнящая пять тысячелетий великой истории.

Едва я ступил на трап самолёта, как мне в лицо пахнуло благородным духом великой цивилизации. Я зажмурился, пытаясь впитать кожей величие древней столицы, а в голове вертелась лишь одна отчётливая мысль.

«Какая же тут, блять, духота!»

<http://bllate.org/book/20253/2132590>